

Чэнь Лю Гунчжу явно была смущена и сказала:

- Ну все, хватит. Зачем стоять на коленях? Это просто смешно. Вставайте.

Конечно, смешно. Министр военных дел и Генерал Вэйу вместе с сыновьями и дочерьми вместе пришли с повинной и стоят на коленях перед Чэнь Лю Гунчжу. Посторонний человек, который не знал всей правды, мог подумать, что Чэнь Лю была суровым и беспощадным человеком.

На самом деле потворство Генерала Вэйу Го Тена привело к тому, что его приемный сын несправедливо обвинил Го Цзя, а это означало, что он пошел против своей семьи и Го Тен стал предателем семьи Го!

Вот почему Чэнь Лю Гунчжу отказывалась простить их. Независимо от того, какая идет борьба внутри семьи, как он мог вынести все наружу?! И теперь они пришли в резиденцию семьи Го и было неизвестно, какую цель они преследовали!

Го Пин услышав слова Чэнь Лю Гунчжу, вытер пот и неохотно встал. За ним встали и все остальные.

Го Пин заметив Юань Ина, широко улыбаясь, произнес:

- Цзин Ван Дянься тоже здесь...

Юань Ин улыбнулся. Хотя Го Пин и Го Тен тоже считались сводными братьями его матери, однако их интересы были разными, но он ничем не выдал своих мыслей и спокойно произнес:

- Дяди признали свои ошибки и Фу Хуан и Му Фэй несомненно будут рады.

Выражение лица Го Пина не изменилось, как будто он не заметил насмешки в этом замечании:

- Эр Ди [второй младший брат] совершил ошибку и я сказал ему, что этот парень Пэн даже не родной его сын и не из семьи Го, и нам не следует быть поддерживать его. К счастью, он не дал ему нашу фамилию, иначе люди, которые не знают подробностей, действительно подумали бы, что за ним стоит семья Го! Испортил репутацию семьи Го!

Го Тэн с виноватым видом произнес:

- Да, к счастью, Муцин и Дянься глубоко понимающие люди и определенно не могут поверить этим слухам.

Юань Ин не обращал внимание на их слова.

Го Пин был серьезен, но неожиданно со смехом сказал:

- Кстати, я еще не видел племянницу и наши подарки еще не были подарены!

Говоря это, он повернулся, чтобы взглянуть на Чэнь Лю Гунчжу.

Ли Вэй Ян спокойно, не говоря ни слова стояла на ступеньках. Выражение лица было невозмутимым, а глаза как старый колодец, глубину которого нельзя было понять.

Го Пин почувствовал крайне плохое к себе отношение. Эта племянница испортила такое хорошее дело и выглядела при этом такой спокойной. Действительно, возмутительно. Но как он мог открыто выразить свое недовольство? Он улыбнулся еще шире:

- Это и есть Цзя Эр? Действительно приятная!

Чэнь Лю Гунчжу посмотрела на Ли Вэй Ян, опасаясь, что она обнаружит свое отношение к этим двоим после произошедшего во Дворце. Спор между старшим поколением – это было дело старшего поколения. Цзя Эр, будучи представителем младшего поколения, не могла вмешиваться, иначе это бы означало, что она плохо воспитана. Сейчас было много сплетников или заинтересованных людей, и она не хотела, чтобы о Цзя Эр говорили.

Ли Вэй Ян только улыбнулась и миролюбиво произнесла:

- Цзя Эр приветствует обоих Бофу [старших братьев отца].

Го Пин улыбаясь, произнес:

- Хорошо. Принесите подарок, который я и мой брат принесли для Цзя Эр.

Как только он перестал говорить, четверо слуг сразу же поднесли довольно тяжелый сундучок из красного лакированного дерева.

Ли Вэй Ян подняла глаза и мельком взглянув, снова опустила их и сказала:

- Цзя Эр благодарит Бофу.

Эти двое хотели отправить свою племянницу в ад и их нельзя было открыто назвать врагами.

Го Пин не заметил ничего необычного и добавил:

- Вот, Цзя Эр, это мои дети. Старшая дочь Го У и младший сын Го Лин. Они примерно того же возраста, что и ты...

Го Фурен улыбнулась:

- Цзя Эр ровесница У Эр, только на месяц ее моложе.

Го У слегка улыбаясь шагнула вперед. Она была в легкой рубашке, в прекрасной юбке. Манеры у нее были утонченными. На волосах была искусно сделанная шпилька, с которой слегка раскачиваясь свисали тонкие нити жемчуга. Под тщательно причесанными волосами было видно красивое лицо. Даже Ли Вэй Ян, которая привыкла видеть красивейших женщин, должна была признать, что это необычайная красота.

Го У как подобает воспитанной девушке поприветствовала Ли Вэй Ян:

- Бяомэй [младшая двоюродная сестра по материнской линии].

Это была большая семья. Повсюду Бяомэй, Бяосюн [старший двоюродные братья]. Ли Вэй Ян хотелось засмеяться, но она сдержалась и просто ответила:

- Танцзе [старшая двоюродная сестра по отцовской линии].

За спиной Го У стоял молча красивый и крепкий брат Го Лин. Он явно был совершенно чужим

для братьев Го.

Го Пин представил их только потому, что они были единственными детьми, рожденными его главной женой, а остальные были для него, по-видимому, бесполезны.

Го Тен также привел свою прекрасную дочь Го Сюэ и сына Го Шэна.

Молодые девушки дружно повернулись к Чэнь Лю Гунчжу и поприветствовали ее.

Чэнь Лю Гунчжу была уже в годах и прежняя красота день ото дня убывала и стиралась от борьбы и противостояний. Годы сделали ее лицо более сдержанным и достойным.

Когда она смотрела на Ли Вэй Ян и других детей семьи Го, в ее глазах можно было увидеть теплоту и это было искреннее чувство. Но сейчас, когда она смотрела на детей Го Пина и Го Тена, взгляд у нее был равнодушным и сдержанным, хотя говорила она мягко и улыбалась:

- Вы все выросли, и вам придется взаимодействовать друг с другом и хорошо ладить.

Ли Вэй Ян чувствовала, что эти люди и семья Го были несовместимы. Барьеры и противостояния между ними были очевидными.

В этот момент все неожиданно услышали робкий голос:

-Бяомэй, ты и Сюй Ван друзья?

Ли Вэй Ян повернулась и увидела рядом с собой Го У, дочь дяди Го Пина. Она стояла нежно прижимая свои белые пальцы к сердцу и серьезно глядела на нее. На ее красивом и нежном лице был замечен скрытый интерес.

Ли Вэй Ян натянуто улыбнулась и посмотрела на нее.

«Юань Ли, ты доставляешь мне много хлопот...» подумала она.